

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА¹

*Ни прошлый, хотя и богатый опыт,
ни исторические, пусть и доскональ-
ные исследования, не могут избавить
нынешнее поколение от творческой
задачи нахождения своих собственных
ответов и определения своего собст-
венного будущего.*

А. Гершенкрон

5.1. Теория социального рыночного хозяйства

Для формирования рыночной экономики в России необходимо создание институциональных условий, аналогичных «социальному рыночному хозяйству» в Германии. Методологические основы ее были созданы ордо-либеральной «теорией порядка» (В. Ойкен, Ф. Бём, В. Рёпке, А. Рюстов, Л. Микш, А. Мюллер-Армак). Основными элементами концепции социального рыночного хозяйства являются:

- личная свобода;
- экономическая дееспособность;
- социальная справедливость.

¹ Впервые опубликовано: Введение. Теория и практика социального рыночного хозяйства в Германии // Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт и перспективы применения в России, Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: ТЕИС, 2007. С. 8–24.

Немецкие экономисты на себе испытали пагубность милитаризации экономики и подавления гражданских свобод. Им предстояло решить дилемму невозможности спонтанно порядка и неприемлемости всепроникающего государственного вмешательства. Необходимо было определить разумные границы и эффективные методы государственного вмешательства в экономику, с одной стороны, и активно защитить свободную рыночную экономику от чрезмерного вмешательства государства — с другой.

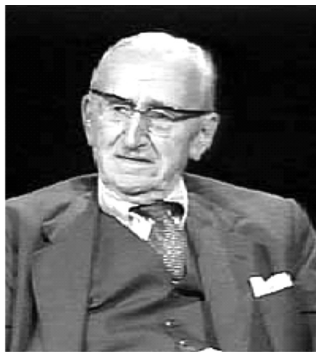
Концепция социального рыночного хозяйства в Германии формировалась в атмосфере всеобщего хаоса в стране, где старый тоталитарный режим — «централизованно-управляемое хозяйство» — рухнул, а «меновое хозяйство» уже успело предстать в форме анархии и «черного рынка». Германия потеряла четверть своей довоенной территории, была разделена на оккупационные зоны. Производство в начале 1948 г. едва достигало половины уровня 1936 г. Огромные людские потери, деморализованное войной и разрухой население, 12 млн беженцев, изношенный реальный капитал, разрушенная инфраструктура, карточная система и сохранение элементов нацистской системы управления — вот далеко не полный перечень бедствий послевоенной Германии. Произошла поистине «потеря старого мира без приобретения нового». Чувство апатии и безысходности толкало к пренебрежению установленными нормами. Порядок был действительно необходим. Без него было бы немисливо никакое возрождение страны. Неудивительно поэтому, что появившаяся в 1930–1940-е гг. «теория порядка» послужила методологической основой социального рыночного хозяйства в ФРГ.

Это был период, когда политическая экономия и право утратили свои позиции в развитии общества. В Германии в это время господствовали концепции фатализма, с одной стороны, и историцизма — с другой. Наметившийся в это время разрыв между теорией и реальной жизнью привел к тому, что экономисты боялись слишком широких обобщений.

Историческая школа во главе с Густавом фон Шмоллером погрязла в поверхностных обобщениях и практицизме. Именно в это время (в 1936 г.) *Ф. Бём, В. Ойкен, Г. Гроссман-Дёрт* публикуют ордоманифест. В качестве первоочередных задач они выдвигают идею синтеза политической экономии и права, опередив американских неoinституционалистов более чем на четверть века. «Трактовка всех практических вопросов политико-правового и политэкономического характера, — пишут они, — должна соответствовать идее экономической конституции»². Под экономической конституцией, считают авторы, «должно пониматься общее политическое решение относительно того, как следует организовывать экономическую сферу страны»³. Фактически это была первая попытка создания основ конституционной экономики.

Методологические предпосылки ордолиберализма были заложены в трудах **Фридриха Августа Хайека (Friedrich August von Hayek, 1899–1992)**. После окончания в 1921 г. Венского университета он получил степень доктора права. С 1927 по 1931 г. занимал должность директора Австрийского института экономических исследований. С 1931 по 1950 г. Хайек преподавал в Лондонской школе экономики. В 1950 г. он перебирается в Чикагский университет, где работает до 1962 г. В 1962 г. возвращается в Европу и начинает работать в университетах Фрайбурга и Зальцбурга. В 1974 г. вместе с Гуннаром Мюрдалем он получил Нобелевскую премию по экономике «за основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и

**Фридрих Хайек
(1899–1992)**

² См.: Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт и перспективы применения в России / под ред. Р.М. Нуреева. М.: ТЕИС, 2007. С. 29.

³ Там же. С. 30.

глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений».

Ф. Хайек выступил последовательным сторонником обновления классического либерализма, что нашло отражение в целом ряде его трудов, и прежде всего в работах «Чистая теория капитализма» (1942), «Дорога к рабству» (1944), «Индивидуализм и экономический порядок» (1949) и др.

Критикуя государственное вмешательство в экономику он до конца жизни пытался решить дилемму между невозможностью спонтанного порядка и неприемлемостью государственного вмешательства, с одной стороны, и необходимой ролью государства для обеспечения рыночных правил игры — с другой.

Духовным отцом немецкого ордолиберализма по праву считается **Вальтер Ойкен (Walter Eucken, 1891–1950)**. В своем фундаментальном труде «Основы национальной экономики» (1940) он сформулировал чрезвычайно важные положения о взаимозависимости порядков (политического, экономического, социального и правового). В «Основных принципах экономической политики» (работе, изданной уже после его смерти в 1952 г.) он выдвинул идею о том, что государство организует рынок, проводя политику порядка. Решающим элементом этого порядка должна стать свободная конкуренция.

Вальтер Ойкен
(1891–1950)

Эти идеи В. Ойкена развивал его соратник — немецкий правовед **Франц Бём (Franz Böhm, 1895–1977)**. Основное внимание Бём уделял обоснованию взаимосвязи права и власти. Только сильное правовое государство может стать гарантом эффективной рыночной экономики. Сильное государство — это не такое государство, которое раздает налево

и направо многочисленные льготы, а то, которое использует политическую власть для создания условий для честной конкурентной борьбы.

Необходимо было решить сложную дилемму — невозможности спонтанного рыночного порядка, с одной стороны, и неприемлемости государственного вмешательства — с другой. Поэтому предстояло решить двуединую задачу: определить границы и методы государственного воздействия на экономику страны в таких пределах, чтобы не разрушить основы рыночной экономики сильным государством.

Социальное рыночное хозяйство возникло как особый тип общественного устройства. Еще **Вильгельм Рёпке (Wilhelm Röpke, 1899–1966)** выступал не столько против господства государства как такового, сколько против его тоталитарных

тенденций (будь то в социалистических или капиталистических одеждах). Поэтому он резко критиковал «фискальный социализм» кейнсианства, считая, что граждане, которые не принадлежат к мощным союзам, оказываются отделенными от принятия судьбоносных решений, т.е. от государства. Усиление влияния государства на экономическое развитие страны снова делало актуальным вопрос о том, в чьих интересах работает государственный аппарат, кто контролирует государственную машину. Между тем первым условием общественной интеграции, с точки зрения

**Франц Бём
(1895–1977)**

**Вильгельм Рёпке
(1899–1966)**

Рёнке, является свободное государство, в котором повиновение и порядок существуют лишь с согласия граждан.

Поддерживать структурные изменения путем содействия приспособлению хозяйствующих субъектов призывал и видный немецкий социолог **Александр Рюстов (Alexander Rustow, 1885–1963)**.

Термин «социальное рыночное хозяйство» был предложен **Альфредом Мюллером-Армаком (Alfred Müller-Armack, 1900–1978)**. Будучи руководителем Отдела экономической политики Министерства экономики, — того отдела, который отвечал за обоснование общей концепции реформ,

**Альфред Мюллер-Армак
(1900–1978)**

**Александр Рюстов
(1885–1963)**

он стремился «поставить рыночное хозяйство на службу социальному». Фактически, он пытался реализовать свои идеи о преодолении разрыва между индивидуализмом и коллективизмом, общественными и государственными институтами, которые он начал разрабатывать еще в 1930-е гг. Однако будучи практиком, А. Мюллер-Армак фактически сдвигает акцент, перенося его с конкуренции на социальные проблемы.

Следует отметить, что все вышесказанное совсем не означает, что взгляды ордо-либералов были абсолютно едины, между ними были заметные различия, которые наглядно представлены в таблице 5.1. Тем не менее эти различия не носили принципиального характера. Классики социально-рыночного хозяйства характеризовали его различные стороны.

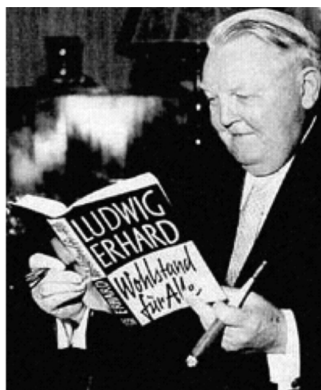
Таблица 5.1

Спектр неолиберализма

1. Неолиберализм в узком смысле слова — <i>Фридрих А. Хайек</i> : «Обновить классический либерализм!»		
2. Ревизия неолиберализма	2.1. Ордолиберализм <i>Вальтера Ойкена и Франца Бёма</i> : «Создать и поддерживать конкурентный порядок!»	
	2.2. Либеральный интервенционизм	2.2.1. Общественно-политический неолиберализм <i>Вильгельма Рёнке</i> : «Укреплять силы общественной интеграции!»
		2.2.2. Неолиберализм в рыночной политике <i>Александра Рюстова</i> : «Поддерживать структурные изменения путем содействия приспособлению хозяйствующих субъектов!»
2.2.3. Социальный неолиберализм <i>Альфреда Мюллера-Армака</i> : «Поставить рыночное хозяйство на службу социальному!»		
3. Социальное рыночное хозяйство <i>Людвига Эрхарда</i> : «Систематическая экономическая политика, содействующая свободе!»		

Источник: Социальное рыночное хозяйство: истоки, концепция, практика. М., 2001. С. 43.

Таковы были основные идеи, которые легли в основу политики **Людвига Эрхарда (Ludwig Erhard, 1897–1977)**. Важно подчеркнуть, что он был не только практиком рыночного хозяйства, но и теоретиком, получившим степень доктора наук. Эрхард своеобразно интерпретировал фрайбургскую школу: для него главное в ней — взаимосвязь порядков и обоснований свободного предпринимательства как важного элемента развития духовной культуры. «Заслуга фрайбургской школы, Вальтера Ойкена и его друзей, — считает Эрхард, — состоит в том, что они вернули политическую

Людвиг Эрхард (1897–1977)

вернули политическую

экономии к строгому мышлению порядка не только для того, чтобы отпугнуть жуткий призрак государственной экономики или поставить на место возникшую эконометрию, но и чтобы — и это было важнее — противопоставить плоскому бездуховному прагматизму культ духовного порядка»⁴.

5.2. Практика социального рыночного хозяйства

Реформы Людвиг Эрхарда создали предпосылки для воплощения теории социального рыночного хозяйства в германской практике. «Рыночная экономика, — писал Л. Эрхард в своей книге «Полвека размышлений», — оправдана с хозяйственной и нравственной точек зрения только до тех пор, пока она полнее и лучше, чем какая-либо иная форма экономики, обеспечивает оптимальное удовлетворение потребностей всего народа, когда она в максимальной степени наделяет номинальные доходы граждан реальной покупательной способностью»⁵.

В августе 1948 г. на съезде Христианской демократической партии (в г. Реклингхайзене) Л. Эрхард провозгласил необходимость создания такой системы хозяйствования, которая смогла бы обеспечить «благополучие для всех». Социально-рыночное хозяйство — это особый тип общественного устройства и особый способ мышления. Однако не следует думать, что эти идеи были сразу приняты населением. Для того чтобы благие начинания превратились в реальность, нужно, чтобы были выполнены важнейшие требования, необходимые для проведения эффективной экономической политики:

1. Проводимая политика должна быть понятной гражданам.

⁴ Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт и перспективы применения в России. С. 35.

⁵ Эрхард Л. Полвека размышлений: речи и статьи / пер. с нем. М.: Наука; ТОО «Ордынка», 1996.

2. Политики должны убедить людей в ее правильности.
3. Политика должна быть последовательной.
4. Она должна быть открытой и честной.
5. Должна быть правильно выстроена тактически, т.е. не только ориентироваться на долгосрочный, конечный результат, но и продемонстрировать свою убедительность и эффективность в разумные, с точки зрения ожидания населения, временные сроки.

Основы будущих реформ были заложены в секретном меморандуме, который был закончен еще в марте 1944 г. В нем давалась оценка экономической и финансовой системы нацистской Германии в конце войны и намечалась программа перехода от военной экономики к экономике мирного времени.

Промышленное производство в 1946 г. составляло только 33% от уровня 1936 г. Промышленность в это время могла обеспечить каждого немца парой обуви раз в 12 лет, а костюмом — раз в 50 лет! Государственный долг составлял 415 млрд марок, а общие размеры необеспеченного товарной массой денежного спроса оценивался в 300 млрд марок. Подлинной денежной единицей стала пачка американских сигарет. За одну пачку «Camel» можно было приобрести полфунта масла, за блок — пару ботинок, а за 300 блоков — «Фольксваген». В этих условиях 20 июня 1948 г. была проведена денежная реформа.

Каждый житель получал право обменять 60 марок по курсу 1 к 1. Половину сбережений можно было обменять 1 к 10, а вторую половину — 1 к 20. Текущие платежи (зарплата, пенсия, квартплата) обменивались в соотношении 1 к 1, взаимные обязательства предприятий — 1 к 10. Все обязательства государства, выраженные в рейхсмарках, аннулировались без всякой компенсации. Монопольное право на выпуск новых банкнот было передано Банку немецких земель. Стратегическая линия Эрхарда состояла в том, чтобы, используя стабилизирующий эффект жесткой денежной реформы, приступить к радикальной перестройке механизма управления

экономикой. Важную роль в этом занимали условия для развития рыночной конкуренции и социальные амортизаторы для защиты наиболее слабых.

Минимально необходимая критическая масса рыночных преобразований была осуществлена быстро и комплексно: либерализация цен, отмена многочисленных регламентаций, сковывающих хозяйственную инициативу, переориентация инвестиционных потоков в сферу производства потребительских благ и услуг.

Эрхард умело сочетал концепцию большого скачка и градуалистский подход. Так, контроль над ценами основных продуктов питания был снят лишь в 1957 г., когда была установлена конвертируемость немецкой марки. Были приняты эффективные антиинфляционные меры: блокирование вкладов (было заморожено 70% средств на счетах населения), регулярно публиковались каталоги «уместных цен», учитывающие реальные издержки производства и разумную прибыль, была принята государственная программа продажи «каждому человеку» необходимых потребительских товаров по сниженным ценам.

Выборы 1953 г., на которых ХДС/ХСС одержали убедительную победу, создали предпосылки для дальнейшего углубления реформ. В результате в 1957 г. удалось провести через бундестаг «Закон против ограничения конкуренции», который создал действительные предпосылки для развития малого и среднего бизнеса.

К началу 1960-х гг. ВВП Западной Германии увеличился по сравнению с 1950 г. почти в три раза. Среднегодовые темпы роста экономики составили 10%, а безработица всего 1%. Наиболее ярким критерием эффективности экономической политики государства стали не масштабы ее активности, а конечные результаты развития национальной экономики.

Применение концепции в Германии превзошло все самые радужные прогнозы, однако опасность таилась в сильном государстве. Государственная бюрократия далеко не

всегда использует свой руль в нужном направлении. Она часто склонна преувеличивать свою роль в хозяйственном развитии. В результате «порядка» становилось все больше и больше, а «свободы» все меньше и меньше. Появилась опасность превращения рыночной свободы в свободу, направляемую и контролируруемую государством. Дело в том, что политика хозяйственного порядка представляла собой альтернативу и чистому либерализму, и плановой экономике, и даже олигархическому капитализму. Важно, однако, чтобы регулирование свободы осуществлялось не сверху, а снизу, чтобы существовала органическая взаимосвязь между свободой, самостоятельностью и ответственностью. Если этот баланс нарушается, то нарастает зависимость людей от государства, а свободные граждане превращаются в послушных подданных. Социальные блага должны быть не дарованы государством, а заработаны самими трудящимися.

Однако в конце 1960-х гг. возникли первые сигналы, свидетельствующие о ревизии социального рыночного хозяйства. Отчасти это произошло в связи с переходом от бурного роста к нормальному экономическому развитию, отчасти — вследствие разбухшего государственного бюджета, отчасти — из-за постоянных требований профсоюзов, выступающих за более быстрый рост заработной платы. В результате возникла спираль «зарплаты — цены», которая не замедлила скакаться на темпах экономического роста (рис. 5.1).

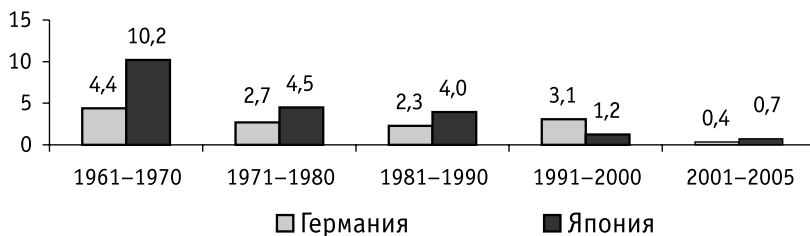

Рис. 5.1. Темпы роста ВВП в Германии и Японии

Источники: Economist Intelligence Unit, Deutsche Bank.

1967 год стал поворотным в экономической политике ФРГ. На смену Л. Эрхарду пришел Карл Шиллер, который попытался соединить несоединимое — свободу и социализм, конкуренцию и планирование, неолиберализм и неокейнсианство. Новизна заключалась в резком расширении государственного вмешательства в экономику. Его лозунгом стало: «Конкуренция — насколько возможно, планирование — насколько необходимо». Неудивительно, что на смену блоку ХДС/ХСС в 1969 г. пришло правительство социал-демократов, объединившихся со свободными демократами («малая коалиция» — СДПГ и СвДП).

Таким образом, та экономическая политика, которую сам Эрхард называл социальным рыночным хозяйством, проводилась менее 20 лет — с 1948 по 1967 г. Именно в течение этого времени и наблюдалось «немецкое чудо». Когда же в конце 1960-х гг. принципы экономической политики Германии подверглись решительной ревизии, то и «чудо» окончилось. Эту новую политику если и можно называть «социальным рыночным хозяйством», то обязательно подчеркивая, что она шла во многом вразрез с идеями ордолиберализма и с практикой Эрхарда.